

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 3 (76). С. 201–210.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2023. Vol. 3 (76). P. 201–210.

Научная статья

УДК 355.48

doi: 10.54398/1818510X_2023_3_201

**ВЗГЛЯДЫ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РУКОВОДСТВА США И НАТО
НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ МИРОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ**

Овсянникова Ольга Александровна

Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, г. Москва,
Россия

olga.owsyannickowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2667-4284>

Аннотация. В статье анализируются взгляды военно-политического руководства США и НАТО на развитие современных мировых политических процессов на период до 2030 г. Целью данного исследования является рассмотрение основных положений документов стратегического планирования ведущими мировыми акторами, вовлечёнными в данные процессы. В статье использовались методы внешнеполитического и стратегического анализа, сравнительный (компаративистский) метод и системный подход. Другими научными методами, применяемыми в исследовании, явились структурно-функциональный анализ для исследования структурных составляющих ведущих мировых центров силы, а также геополитический подход. Автор статьи пришёл к выводам о том, что Соединённые Штаты определяют себя не иначе как глобальной державой с глобальными интересами. США фактически реанимировали курс на разделительные линии, теперь уже не только в Европе, как это было во времена Г. Трумэна, но и на глобальном уровне, противопоставляя себя и своих сателлитов всему остальному мировому сообществу. В качестве ключевой цели НАТО определено обеспечение коллективной обороны, основанной на подходе кругового обзора («360 градусов»). В Концепции определены три основные задачи Североатлантического союза: сдерживание и оборона; предотвращение кризисов и кризисное регулирование; безопасность на основе сотрудничества. По замыслу авторов Концепции, эти задачи дополняют друг друга в целях обеспечения коллективной обороны и безопасности всех государств-членов. Анализ вышеперечисленных документов свидетельствует о новом этапе осмысления и стратегического планирования деятельности военно-политического блока НАТО, возглавляемого США, а также их самих, ориентированных на активное участие в трансформации современного мирового порядка и восстановлении своей лидирующей роли в мировом сообществе.

Ключевые слова: современный мировой порядок, политические процессы, стратегия национальной безопасности, США, Украина, НАТО, мировые акторы, американоцентричная система, геополитика, антироссийская коалиция, внешняя политика

Благодарности: работа выполнена при поддержке Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности.

Для цитирования: Овсянникова О. А. Взгляды военно-политического руководства США и НАТО на развитие современных мировых политических процессов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 3 (76). С. 201–210. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_3_201.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**VIEWS OF THE MILITARY-POLITICAL LEADERSHIP OF THE UNITED STATES
AND NATO ON THE DEVELOPMENT OF MODERN WORLD POLITICAL PROCESSES**

Olga A. Ovsyannikova

Research Center for National Security Problems, Moscow, Russia

olga.owsyannickowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2667-4284>

Abstract. The article analyzes the views of the military-political leadership of the United States and NATO on the development of modern world political processes for the period up to 2030. The purpose of this study is to review the main provisions of strategic planning documents by the world's leading actors involved in these processes. The article uses methods of foreign policy and strategic analysis, a comparative (comparative) method and a systematic approach. Other scientific methods used in the study were structural and functional analysis to study the structural components of the world's leading centers of power, as well as a geopolitical approach. The author of the article came to the conclusion that the United States defines itself only as a global power with global interests. The United States has actually reanimated the policy of dividing lines, now not only in Europe, as it was in the time of G. Truman, but also at the global level, contrasting itself and its satellites with the rest of the world community. The key goal of NATO is to ensure collective defense based on the 360-degree approach. The Concept defines three main tasks of the Alliance: deterrence and defense; crisis prevention and crisis management; security based on cooperation. According to the authors of the Concept, these tasks complement each other in order to ensure the collective defense and security of all Member States. The analysis of the above documents indicates a new stage of understanding and strategic planning of the activities of the military-political bloc of NATO, led by the United States, as well as their own, focused on active participation in the transformation of the modern world order and the restoration of their leading role in the world community.

Keywords: modern world order, political processes, national security strategy, USA, Ukraine, NATO, world actors, American-centric system, geopolitics, anti-Russian coalition, foreign policy

Acknowledgments: the work was carried out with the support of the Research Center for National Security Problems.

For citation: Ovsyannikova O. A. Views of the military-political leadership of the United States and NATO on the development of modern world political processes. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2023, no. 3 (76), pp. 201–210. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_3_201.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Трансформация современного мирового порядка активизировала процессы концептуального осмысления происходящих событий, а также разработки документов стратегического планирования ведущими мировыми акторами, вовлечёнными в данные процессы.

С учётом того, что современная трансформация мирового порядка в наибольшей степени мере затрагивает США, утративших свою лидирующую роль в мировом сообществе и пытающихся каким-либо образом восстановить её или, по крайней мере, обеспечить влияние в ключевых регионах мира, именно они наиболее активны в данном направлении.

Восприятие военно-политическим руководством США целей и задач внешней и внутренней политики нашло отражение в Стратегии национальной безопасности, утверждённой в октябре 2022 г., а также в ряде документов, разработанных на её основе или развивающих её положения. Всё это стало свидетельством нового этапа концептуального осмысления руководством США складывающихся геополитических реалий, а также целей и задач внешней политики по обеспечению влияния на мировые политические процессы.

Задержка с разработкой и опубликованием новой Стратегии была предопределена рядом факторов, среди которых особую значимость обрели:

- 1) торговая война с Китаем, развязанная предыдущей американской администрацией;
- 2) вовлечённость США в целый ряд конфликтов, не затрагивающих напрямую их интересы;
- 3) затянувшаяся оккупация Афганистана;
- 4) рост антиамериканских настроений в мире в целом, особенно в его ключевых регионах: Латинской Америке, на Ближнем Востоке и в Центральной Азии;
- 5) раскол американского общества, обусловленный сомнительностью результатов президентских выборов 2020 г.;
- 6) внутривнутриполитическая нестабильность в целом, а также другие процессы и явления, негативно сказывавшиеся на имидже США и их способности оказывать влияние на мировые политические процессы.

Как оказалось, действующая администрация после победы на выборах 2020 г. была не готова к формулированию основных концептов своей внутренней и особенно внешней политики. Вследствие этого основные положения стратегического планирования были отражены в документе под названием «Временное стратегическое руководство по национальной безопасности», где было изложено видение того, по каким направлениям и как США будут развиваться и взаимодействовать с внешним миром при новой администрации [7].

Основная часть

В 2021–2022 гг. произошли важные изменения во внешней и внутренней политике страны, позволившие минимизировать негативные следствия политики, проводимой США на протяжении последних десятилетий, как на международном уровне, так и во внутривнутриполитической сфере.

Наиболее значимым событием данного периода стал вывод американских войск из Афганистана, прекративший, таким образом, его двадцатилетнюю оккупацию.

Важными реализованными решениями стало снижение остроты торговой войны с Китаем, а также восстановление диктата над европейским сообществом [4, с. 32].

Во внутривнутриполитической сфере администрации Дж. Байдена удалось стабилизировать ситуацию посредством репрессий против участников штурма Конгресса США 6 января 2021 г., контроля СМИ, а также внедрением культуры отмены в отношении сторонников экс-президента Д. Трампа.

Все эти меры, в конечном итоге, позволили администрации Дж. Байдена сосредоточить силы и вернуться к реализации концепции утверждения лидирующей роли США в ключевых регионах мира и обеспечения влияния на процессы формирования современного мирового порядка. Это нашло отражение в разработке Стратегии национальной безопасности США, опубликованной в октябре 2022 г., которая, очевидно, войдёт в современную мировую политику как «Стратегия Байдена».

При разработке Стратегии военно-политическое руководство США фактически вернулось к «обамовской» традиции декларирования американской исключительности. Вследствие этого значительная часть положений носит декларативный, идеологизированный характер, направленный на обоснование целесообразности утверждения лидирующей роли США в мировом сообществе. С этой целью в Стратегии сделан акцент на значимости США, без которых, по мнению её авторов, решение проблем глобальной безопасности невозможно [9].

Главным противоречием современного мироустройства в Стратегии определено противоречие между демократиями и автократиями. Демократиями считаются США и европейские страны-союзники, а также некоторые страны Индо-Тихоокеанского региона и основные партнёры во всём мире, которые поддерживают США и способствуют распространению американского влияния на систему международных отношений.

Автократиями, соответственно, определены Китай, Россия и другие страны, «пытающиеся подорвать мировую демократию и экспортировать модель управления, основанную на репрессиях в своих странах и принуждении, за границу» [9; 5], иными

словами, это те страны, которые не находятся в фарватере американской внешней политики, не признают США лидером мирового сообщества и проводят суверенную политику.

Назначив себя лидером демократического мира США, по сути, провозгласили борьбу с автократиями своей важнейшей стратегической целью.

При этом американское военно-политическое руководство отчётливо понимает, что для восстановления своей лидирующей роли в мировом сообществе США необходимо победить Россию и Китай. Вследствие этого именно этим двум странам как угрозам безопасности США в Стратегии уделено наибольшее внимание. Так, в частности, Россия в Стратегии упоминается 71 раз, Китай – 55. Другие же страны, традиционно относимые руководством США к враждебным или недружественным, упоминаются значительно реже.

Другие более мелкие автократические державы (по терминологии авторов Стратегии) поступают агрессивно и дестабилизируют обстановку. К ним относится Иран, вмешивающийся во внутренние дела соседских государств, а также Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР), которая расширяет свои незаконные ядерные и оружейные программы.

Для противодействия Китаю, дополнительно к этим задачам, предполагается «динамично и напряжённо конкурировать ... в том, чтобы защищать интересы США и строить своё видение будущего».

Для обеспечения этого разыгрывается также сценарий с Тайванем. Таким образом, США традиционно возлагают на себя миссию поддержки различного рода оппозиционных политических сил под предлогом их защиты.

В отношении России формулировки в Стратегии более расплывчаты. Согласно документу, США планируют «сдерживать» Россию, в том числе в рамках эскалации украинского кризиса, сформировавшегося под непосредственным патронажем США ещё в феврале 2014 г. и трансформировавшегося в крупный региональный конфликт.

Очевидно, что именно Украина и непосредственно провокационные действия её политического руководства оказали наибольшее влияние на характер и содержание Стратегии США, являющихся основным стейкхолдером украинского кризиса.

Вследствие этого украинский раздел занимает значительное место в Стратегии, где отмечается, что США оказывают ведущую помощь Украине в её военном противостоянии с Россией.

В Украине и политике её руководства США увидели средство и возможность втягивания России в вооружённый конфликт с последующей её демонизацией и формированием антироссийской коалиции. Соответственно, важнейшее значение текущего украинского кризиса заключается в том, что он создал так называемый «casus belli» для нового противостояния с Россией и превращением «холодной войны – 2.0», развернувшейся во времена Б. Обамы в фактически открытое противостояние.

О непосредственной вовлечённости США в конфликт свидетельствуют, в частности, положения Стратегии, в которых отмечается, что «Америка помогает превратить войну России против Украины в стратегическое поражение» [9].

Определённые результаты в этом направлении, по мнению авторов Стратегии, уже достигнуты. В частности, отмечаются успехи по части изоляции России, поскольку военный конфликт на Украине содействовал «снижению статуса России по отношению к Китаю и другим азиатским державам, таким как Индия и Япония, а мягкая сила и дипломатическое влияние Москвы ослабли» [9].

Помимо этого, «война на Украине, как следует из Стратегии, подчёркивает важность динамичной оборонно-промышленной базы для Соединённых Штатов и их союзников и партнёров» [9]. Это, в свою очередь, определяет значимость Украины как испытательного полигона, где в реальной боевой обстановке проверяется эффективность образцов американского вооружения.

Всё это определяет заинтересованность руководства США в эскалации украинского кризиса и продолжении конфликта как можно дольше по времени.

Определяя перспективы развития конфликта и украинского кризиса в целом, авторы Стратегии выделяют следующие направления деятельности администрации Дж. Байдена: во-первых, США намерены всецело поддерживать Украину, а также помогать ей интегрироваться в Европейский союз; во-вторых, будут увеличивать влияние на союзников против России; в-третьих, отвечать на действия России, которые, по мнению авторов Стратегии, содержат угрозу основным интересам США.

Обращает на себя внимание то, что в Стратегии не упоминается вопрос об обязательном вступлении Украины в НАТО. Это определяет восприятие Украины военно-политическим руководством США лишь средством достижения их интересов и геополитических целей.

Важнейшей целью США, судя по содержанию Стратегии, является формирование нового миропорядка, где они будут играть первоочередную роль. Стратегическое поражение России, ради которого был спровоцирован украинский кризис и его переход в вооружённую стадию, представляет собой важнейшую цель американской внешней политики. Для её достижения США намерены использовать весь комплекс сил и средств. Так, в частности, для ослабления России предусматривается соответствующая «работа» со странами, которые граничат с Россией, через поддержку антироссийских движений. Украина в этой политике – лишь из звеньев. Так, Грузии и Молдове предписана судьба очередных «полигонов» стратегического сдерживания России, по аналогии с Украиной. Помимо этого, в русле реализации антироссийской политики предполагается участие в урегулировании конфликта на Южном Кавказе [9]. Речь идёт о конфликте в Нагорно-Карабахском регионе, где Россия осуществляет миротворческую миссию. С учётом участвовавших провокаций против российских миротворцев, а также в целом эскалации антироссийских настроений в Армении и соответствующей политики её руководства, очевидно, что данные положения не являются лишь декларацией.

Особое внимание в Стратегии уделено внутривнутриполитической ситуации в России и возможностям её дестабилизации, инициированию антиправительственных выступлений по аналогии с событиями 1989–1991 г. В Стратегии указывается, что «российское правительство ... нарушает права человека своих граждан, подавляет оппозицию и закрывает независимые СМИ» [9].

В данном случае очевидно стремление военно-политического руководства США оказать любую помощь в дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в России, в том числе посредством организации различного рода цветных революций [3].

Практически по всем направлениям развития современного мирового сообщества Стратегия обозначила участие США в качестве если не лидера, то, по крайней мере, ведущего актора, без которого решение глобальных проблем, по мнению авторов данного документа, невозможно. Всё это свидетельствует о претензиях военно-политического руководства США на глобализм в решении данных вопросов, причём без какой-либо конкретизации предпринимаемых мер в этих сферах и, соответственно, оснований на лидерство.

Аналогичен подход Стратегии и в отношении отдельных регионов мира. В преамбуле к главе IV Стратегии, в которой отражены основные направления внешней политики США президент Дж. Байден, в частности, отмечает: «Чтобы обеспечить наше собственное будущее, мы должны работать вместе с другими партнёрами – нашими партнёрами – ради общего будущего» [9]. Таким образом, руководство США пытается мобилизовать на реализацию американских интересов население не столько своей страны, сколько рассмотренных в Стратегии государств и регионов.

Приоритетным для США, как следует из Стратегии, является Индо-Тихоокеанский регион [термин «Индо-Тихоокеанский регион» используется в основном в американских и европейских источниках. Его введение в оборот преследует цель заместить в официальном употреблении используемый в настоящее время термин «Азиатско-Тихоокеанский регион» (АТР). – Прим. авт.]. При этом, конечно, речь идёт об «открытости и процветании» в интересах США.

Для того чтобы обеспечить своё лидерство, США, как отмечено в Стратегии, в течение 75 лет сохраняли оборонное присутствие и будут продолжать вносить весомый вклад в обеспечение мира и стабильности. Речь, таким образом, идёт о создании и модернизации различного рода проамериканских альянсов и вовлечение в эти альянсы стран региона. В настоящее время особое внимание США уделяют странам так называемого Индо-Тихоокеанского договора между Австралией, Японией, Республикой Корея, Филиппинами и Таиландом, созданного в октябре 2022 г. по инициативе Дж. Байдена. Сама по себе идея подписанного Соглашения, а также вовлечение в него других стран региона обусловлена стремлением создания антикитайской коалиции. Неслучайны в этой связи положения Стратегии, декларирующие «непоколебимую приверженность» США защите Японии, а также попытки вовлечь в партнёрские отношения в военной сфере Индию. В целом же, определяя значимость региона, Стратегия отмечает, что Индо-Тихоокеанский регион будет иметь для американцев главное значение.

Большое значение в Стратегии уделено и другому важнейшему для США региону – Европе – как сфере традиционных американских интересов. Основной акцент политики США в этом регионе делается на усиление потенциала и боеготовности НАТО. При этом США возлагают надежды на то, что союзники США продолжают увеличивать свои материальные расходы.

Новациями принятой Стратегии в отношении Европейского региона и НАТО является, с одной стороны, адаптация НАТО к современным угрозам безопасности. С другой стороны, основным трендом внешней политики США является эскалация украинского кризиса, участие в котором в рамках противодействия России отводится европейским странам и Евросоюзу в целом. Соответственно, Европа должна нести и основные издержки в данном противостоянии, о чём и заявляется в Стратегии в части, касающейся участия европейских союзников в антироссийских санкциях, а также контроле российского экспорта и снижении зависимости от российского ископаемого топлива. При этом особую значимость обретает тот факт, что Европейский союз, как следует, из Стратегии, являет собой «интегрированный рынок с населением более 450 миллионов человек». Вследствие этого ЕС для США является незаменимым партнёром, поэтому предполагается поддержка усилий по содействию его единству или, иными словами, обеспечение его управляемости.

Также в Стратегии уделено внимание таким крупным макрорегионам, как Западное полушарие, Ближний Восток, Африка и Арктика.

В части, касающейся реализации интересов США в Западном полушарии (Северной и Южной Америке), наиболее значимой стратегической целью для США является создание иммиграционной системы, основанной на принципах разделения ответственности. Стратегия также декларирует усиления по расширению законных путей миграции. Таким образом, Стратегия, хотя и завуалировано, тем не менее отмечает наиболее значимую проблему своей национальной безопасности – нелегальную миграцию, на борьбу с которой США намерены привлечь и другие страны региона, прежде всего Мексику, а также те страны, из которых осуществляется наиболее массовая миграция в США.

Стратегической целью политики США в Ближневосточном регионе, согласно Стратегии, является поддержка дэскалации и интеграции.

Констатируя неэффективность предшествующей политики, ориентированной на военные действия, администрация Дж. Байдена определяет целесообразным создание некой системы партнёрств, коалиций и альянсов для усиления сдерживания при одновременном использовании дипломатии для того, чтобы снизить риски новых конфликтов и создать долгосрочную основу для стабильности. Очевидно, что видение этой системы у администрации пока не сложилось, поэтому принципы, на основе которых она будет сформирована, носят в значительной мере декларативный характер [2].

В отношении Африки военно-политическое руководство США планирует реализовать комплекс мер по привлечению африканских стран как равноправных

партнёров для достижения главных целей. Речь, таким образом, идёт о стремлении руководства США распространить сферу своего политического и экономического влияния на африканские страны, подобному тому, как это реализуется в отношении европейских государств.

Наконец, ещё один важнейший регион, в котором Стратегией определены американские интересы, – Арктика. Здесь авторы Стратегии, обвиняя Россию в наращивании военного присутствия и усилении геополитической напряжённости, а Китай – в стремлении усилить своё влияние в регионе путём быстрого увеличения инвестиций и проведения исследований двойного назначения, определяют в качестве приоритетных целей улучшение осведомлённости с тем, чтобы подготовиться к активизации международной деятельности в регионе. Осознание уязвимости своих позиций в регионе не позволяет администрации Дж. Байдена заявлять в Стратегии о более амбициозных целях.

С учётом значимости рассмотренных выше двух макрорегионов более детально стратегические цели и задачи в них рассмотрены в соответствующих стратегиях: Стратегии в отношении стран Африки ниже Сахары [6], принятой к исполнению в августе 2022 г., Национальной стратегии США по Арктическому региону, утверждённой в октябре 2022 г. [10].

Важнейшим документом стратегического планирования, принятого к исполнению в октябре 2022 г., стала «Национальная стратегия обороны США» [8], определяющая стратегическое направление деятельности военного ведомства (Министерства обороны) по поддержке приоритетов национальной безопасности и непосредственно связанная со Стратегией национальной безопасности. Её основным отличием от предшествующих подобных документов является то, что она включает в себя обзоры ядерной политики и противоракетной обороны [9].

В целом основные положения Стратегии дополняют и конкретизируют угрозы и вызовы. Иными словами, утверждению ведущей роли США в мировом сообществе в елом и непосредственно в ключевых регионах.

Так же как и в Стратегии национальной безопасности, КНР в Стратегии обороны определена в качестве «наиболее последовательного и системного вызова».

Таким образом, Китай в Стратегии обороны США представлен вызовом номер один, Россия по степени угроз – на втором месте.

Полагаем, что подобного рода очерёдность в перечне угроз определяется значимостью для США так называемого Индо-Тихоокеанского региона, являющегося для администрации Дж. Байдена приоритетным в её внешней политике. Очевидно, что именно Китай стоит на пути реализации американских интересов по утверждению лидирующей роли в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в рамках которого США пытаются выстроить свой альтернативный – Индо-Тихоокеанский, где их доминирование будет бесспорным. Поэтому в духе сложившейся американской традиции все то, что не способствует интересам США, объявляется враждебным – угрозой, риском, вызовом и т. д.

В самой Стратегии обороны по этому поводу, в частности, отмечается, что «наиболее всеобъемлющим и серьёзным вызовом национальной безопасности США являются принудительные и всё более агрессивные усилия КНР по перестройке Индо-Тихоокеанского региона и международной системы в соответствии со своими интересами и авторитарными предпочтениями» [9].

По мнению американских военных экспертов, всё это является частью «более широкой модели дестабилизирующего и принудительного поведения КНР, которая простирается через Восточно-Китайское море, Южно-Китайское море и вдоль линии фактического контроля» [8].

Говоря о России, представляемой в Стратегии в качестве второстепенной, но острой угрозы очевиден акцент на события, связанные с эскалацией украинского кризиса. Речь, в частности, идёт о так называемой «неспровоцированной» войне против Украины. Термин сам по себе сомнителен по своей смысловой нагрузке,

тем не менее он активно используется во всех официальных документах США и их союзников, в том числе и самой Украины.

Таким образом, мировой порядок представлен глобальной системой взаимоотношений субъектов как государственных, так и негосударственных акторов, среди которых наиболее значимыми являются государства и институты, обеспечивающие их взаимодействие (ООН, различного рода блоки, альянсы, другие межгосударственные образования и органы их управления). При этом роль негосударственных акторов, получивших название «акторы вне суверенитета», особенно транснациональных корпораций и транснациональных банков, в современной мировой политике имеет наиболее значимые черты [1].

Выводы

Представители теории международных отношений рассматривают формирование мирового порядка в качестве игры с ненулевой суммой, то есть основным фактором глобальной стабильности и безопасности выступают международные институты, которым державы делегируют часть государственного суверенитета. Стабильность мирового порядка, таким образом, основывается на добровольном взятии обязательств по соблюдению международных норм и правил поведения на мировой арене.

Представленные концепции развития современного мирового порядка, несмотря на противоположные подходы и взгляды на причины, ход и содержание его трансформации, отражают основные тенденции и возможные перспективы развития.

Формирование и развитие современного мирового порядка происходит в сложной динамично развивающейся обстановке, подверженной воздействию комплекса факторов в значительной мере деструктивного характера.

Наиболее значимыми факторами, оказывающими воздействие на современные политические процессы в системе современных международных отношений, являются: закат американоцентричной системы международных отношений и снижение в целом роли в мировых процессах евроатлантического сообщества; эскалация конфликтности между ведущими акторами; создание кризисных военно-политических ситуаций; украинский кризис как триггер глобальной конфронтации; глобальные климатические изменения, а также ряд иных, в том числе латентных факторов, оказывающих влияние на развитие политических процессов на глобальном уровне.

Значительная часть указанных факторов в том или ином виде проявляла себя и ранее в мировом политическом процессе. Реалиями же современного этапа его развития является их комплексность и системность, разноплановость и многоуровневость, латентность и искусственность происхождения, а также ориентированность на конфронтацию, определяющие нестабильность, непредсказуемость политических процессов как глобального, так и регионального и национального уровней. Таким образом, Соединённые Штаты определяют себя не иначе как глобальной державой с глобальными интересами, которая будет продолжать руководить с силой и целеустремлённостью. США фактически реанимировали курс на разделительные линии, теперь уже не только в Европе, как это было во времена Г. Трумэна, но и на глобальном уровне, противопоставляя себя и своих сателлитов всему остальному мировому сообществу.

В качестве ключевой цели НАТО определено обеспечение коллективной обороны, основанной на подходе кругового обзора («360 градусов»). В Концепции определены три основные задачи Североатлантического союза: сдерживание и оборона; предотвращение кризисов и кризисное регулирование; безопасность на основе сотрудничества. По замыслу авторов Концепции, эти задачи дополняют друг друга в целях обеспечения коллективной обороны и безопасности всех государств-членов.

В целом же анализ вышеперечисленных документов свидетельствует о новом этапе осмысления и стратегического планирования деятельности военно-политического блока НАТО, возглавляемого США, а также их самих, ориентированных на активное участие в трансформации современного мирового порядка и восстановлении своей лидирующей роли в мировом сообществе.

Список литературы

1. Бочарников, И. В. Трансформации современного мирового порядка и их влияние на эскалацию украинского кризиса / И. В. Бочарников, В. Н. Ремарчук // Украинский кризис в условиях трансформации современного миропорядка: тенденции развития, угрозы и вызовы для России. – Москва : Экон-Информ, 2022. – С. 23–37.
2. Бочарников, И. В. Эволюция и стагнация американоцентричного мирового порядка: причины и следствия / И. В. Бочарников // Современный миропорядок и его влияние на национальную безопасность Российской Федерации. – Москва : Московский политех. ун-т, 2020. – С. 51–66.
3. Бочарников, И. В. Трансформации мирового порядка в преддверии третьего десятилетия XXI в. / И. В. Бочарников, О. А. Овсянникова // Дипломатическая служба. – 2020. – № 6. – С. 13–24. – doi: 10.33920/vne-01-2006-01.
4. Карпович, О. Г. Политика многополярности: новые вызовы и угрозы / О. Г. Карпович, А. В. Манойло. – Москва : Дипломатическая акад. МИД РФ, 2020. – 434 с.
5. Новая «Стратегия национальной безопасности» США: в шаге от ракетно-ядерного конфликта. – URL: <http://www.zvezdaweekly.ru/news/20221021935-bapMC.html>. (дата обращения: 10.03.2023).
6. Background Press Call by Senior Administration Officials Previewing the U.S. Strategy Toward Sub-Saharan Africa. – URL: <http://www.whitehouse.gov/briefing-room/press-briefings/2022/08/07/background-press-call-by-senior-administration-officials-previewing-the-u-s-strategy-toward-sub-saharan-africa> (дата обращения: 10.03.2023).
7. Interim National Security Strategic Guidance. – URL: <http://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения: 10.03.2023).
8. National Defense Strategy of the United States of America. – URL: <http://www.media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/2022-national-defense-strategy-npr-mdr.pdf> (дата обращения: 10.03.2023).
9. National Security Strategic. – URL: <http://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf> (дата обращения: 10.03.2023).
10. National Strategy for the Arctic Region. – URL: <http://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10.pdf> (дата обращения: 10.03.2023).

References

1. Bocharnikov, I. V., Remarchuk, V. N. Transformatsii sovremennogo mirovogo poryadka i ikh vliyanie na eskalatsiyu ukrainskogo krizisa [Transformations of the modern world order and their impact on the escalation of the Ukrainian crisis]. *Ukrainskiy krizis v usloviyakh transformatsii sovremennogo miroporyadka: tendentsii razvitiya, ugrozy i vyzovy dlya Rossii* [Ukrainian crisis in the context of the transformation of the modern world order: development trends, threats and challenges for Russia]. Moscow: Ekon-Inform; 2022, pp. 23–37.
2. Bocharnikov, I. V. Evolyutsiya i stagnatsiya amerikanotsentrichnogo mirovogo poryadka: prichiny i sledstviya [Evolution and stagnation of the American-centric world order: causes and consequences]. *Sovremennyy miroporyadok i ego vliyanie na natsionalnuyu bezopasnost Rossiyskoy Federatsii* [Modern world order and its impact on the national security of the Russian Federation]. Moscow: Moscow Polytechnical University; 2020, pp. 51–66.
3. Bocharnikov, I. V., Ovsyannikova, O. A. Transformatsii mirovogo poryadka v preddverii tretogo desyatiletiya XXI v. [Transformations of the world order on the eve of the third decade of the XXI century]. *Diplomaticheskaya sluzhba* [Diplomatic Service]. 2020, no. 6, pp. 13–24. doi: 10.33920/vne-01-2006-01.
4. Karpovich, O. G., Manoylo, A. V. *Politika mnogopolyarnosti: novye vyzovy i ugrozy* [Politics of multipolarity: new challenges and threats]. Moscow: Izd-vo Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; 2020, 434 p.
5. *Novaya "Strategiya natsionalnoy bezopasnosti" SShA: v shage ot raketno-yadernogo konflikta* [The new "National Security Strategy" of the United States: one step away from a nuclear missile conflict]. Available at: <http://www.zvezdaweekly.ru/news/20221021935-bapMC.html>. (accessed: 10.03.2023).
6. *Background Press Call by Senior Administration Officials Previewing the U.S. Strategy Toward Sub-Saharan Africa*. Available at: <http://www.whitehouse.gov/briefing-room/press-briefings/2022/08/07/background-press-call-by-senior-administration-officials-previewing-the-u-s-strategy-toward-sub-saharan-africa> (accessed: 10.03.2023).

7. *Interim National Security Strategic Guidance*. Available at: <http://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (accessed: 10.03.2023).

8. *National Defense Strategy of the United States of America*. Available at: <http://www.media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-national-defense-strategy-npr-mdr.pdf> (accessed: 10.03.2023).

9. *National Security Strategic*. Available at: <http://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf> (accessed: 10.03.2023).

10. *National Strategy for the Arctic Region*. Available at: <http://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10.pdf> (accessed: 10.03.2023).

Информация об авторе

Овсянникова О. А. – кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

Ovsyannikova O. A. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 04.04.2023; одобрена после рецензирования 28.04.2023; принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 04.04.2023; approved after reviewing 28.04.2023; accepted for publication 30.06.2023.